

Сергей КОРОЛЁВ

10

Лидия Александровна Атланова
Анастасия Викторовна Кальян
Сергей Королёв

Серия «Великие умы России», книга 10

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23515066

Кальян, А. В., Атланова, Л. А. Сергей Павлович Королёв:

Комсомольская правда; Москва; 2016

ISBN 978-5-4470-0201-5

Аннотация

Едва люди стали привыкать к мысли, что самолеты созданы для службы человечеству, что железные птицы – это не миф, не сказка, а реальность, как начала развиваться практическая космонавтика! Возможность полета в космос, работы в невесомости, создания космических кораблей и искусственных спутников Земли до сих пор кажется удивительной. Можно только представить себе, насколько необычно это виделось людям в 50-е и 60-е годы прошлого века.

Сергей Павлович Королев – великий конструктор, который сумел претворить в жизнь самые смелые мечты человечества. Благодаря его таланту и настойчивости был совершен огромный прорыв в науке. Однако достичь этого было совсем непросто.

В этой книге вы прочитаете о том, как Королёв добивался поставленных целей, о чем он беспокоился, кто помогал ему и следовал за ним. О том, как Сергей Павлович увлекся небом, кого он любил, как выживал в тюрьме и не потерял надежду на светлое будущее. О том, какова была жизнь этого уникального человека.

Содержание

Предисловие	6
Детство и юность	12
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Анастасия Кальян,
Лидия Атланова
Сергей Павлович Королёв
*30 декабря 1906 (12 января
1907) – 14 января 1966***

Благодарим Музей космонавтики и Мемориальный дом-музей академика С. П. Королёва и лично заведующую Филину Ларису Александровну и хранителя коллекции Тарасову Ольгу Александровну за предоставление материалов из собрания музея.

© АНО «Ноосфера», 2016 год.

© ИД «Комсомольская правда», 2016 год

* * *

Предисловие

«Мамочка, дай мне две простыни, только крепкие, новые, не пожалеешь», – однажды в детстве попросил Сережа Королёв. Он верил, что сделает крылья и с их помощью взлетит, словно птица. Его мать, Мария Николаевна, благоразумно отговорила сына от такого эксперимента и пояснила, что у птиц крылья жесткие, и с простынями он не полетит, а упадет и разобьется.

Сергей Павлович Королёв с юных лет был неравнодушен к небу. Детское любопытство постепенно переросло в страстное желание самому подробно разобраться в механизмах, в стремление построить летательный аппарат. Его первый проект планера был принят в Обществе авиации и воздухоплавания Украины и Крыма, когда юноше едва минуло 17 лет.

Всю свою жизнь Сергей Павлович беззаветно посвятил самолето- и ракетостроению. Он много и усердно трудился, в поисках истины стремился открывать все новые двери, добивался осуществления таких планов, которые другим могли показаться фантастическими. Под его руководством состоялся запуск первого спутника Земли, была разработана пилотная программа изучения Луны, впервые человек побывал в космосе. Он стал первопроходцем, основоположником практической космонавтики, который решился сделать

то, о чем, казалось, можно было лишь мечтать.

Академик Б. В. Раушенбах считал главной чертой Сергея Павловича «стремление делать необычное». Мечты Королёва воспринимались современниками как смелые, даже дерзкие, подчас романтические или утопические, но каждый раз он доказывал, что все они достижимы и осуществимы. Покорив очередную вершину, Сергей Королёв с не меньшим энтузиазмом брался за новое дело, подчас еще более сложное, необычное и рискованное.

Талантливый конструктор постоянно генерировал новые идеи, разрабатывал инновационные проекты. Он умел увлечь окружающих своими мечтами и замыслами, коллеги легко поддавались его человеческому и исследовательскому обаянию. Сергей Павлович никогда не стремился выполнять работу за исполнителей, не заставлял их слепо подчиняться командам. Его целью было дать простор для проявления инициативы. От каждого требовал высочайшей ответственности и самоотдачи. Такая организация труда помогала быстро решать даже самые сложные задачи. Обладая редким талантом – сплачивать коллектив, Королёв мог связать воедино работу тысяч людей разных профессий. В итоге под его руководством были преодолены сложные рубежи, взяты считавшиеся недостижимыми высоты.

Он лично принимал во всем участие, огорчался неудачам, но всегда с надеждой и оптимизмом смотрел в будущее. Коллеги, отмечая его рвение к работе, прозвали Королёва «рабо-

чим космоса в три смены»: Сергей Павлович сутками не покидал стартовую площадку, подготавливая ракету к пуску. Такое отношение к делу вдохновляло соратников, которые, несмотря на то, что были загружены до предела, и не думали отступать.

Сергей Павлович тепло относился к друзьям, разделял с ними радостные и горестные минуты, поддерживал в трудные моменты жизни. Он всегда помнил тех, кто поддержал его в тяжелые дни, и старался отвечать на добро взаимностью.

Его отличала решимость, невероятная трудоспособность и любовь к делу. Королёв был очень требователен к себе, строг с подчиненными, но они знали, что в случае неудачи он возьмет на себя всю вину.

«Главный», как часто называли конструктора Королёва на работе, прослыл человеком вспыльчивым, но отходчивым. Он реагировал на задержку работы так, будто его задела за живое. Часто грозил подчиненным увольнением, делал выговоры, но все понимали, что это делалось ради поддержания дисциплины.

Несмотря на то, что у Королёва была репутация грозного начальника, люди не боялись обращаться к нему с простыми житейскими просьбами, зная, что он выслушает и постарается помочь. Сергей Павлович заботился о подчиненных, по личным просьбам принимал по 30–35 человек в день и не уходил с рабочего места, пока не выслушает всех. Такое

сочетание качеств справедливого, требовательного руководителя и заботливого, тонко чувствующего человека способствовало успеху дела и укреплению авторитета Королёва.

Он всегда спешил. Берег каждую минуту, боялся что-то не успеть. Может, предчувствовал, что отведено ему в этом мире не так много времени, всего лишь 59 лет.

При жизни имя Королёва было засекречено, не упоминалось в новостях ни при запуске первого спутника, ни при полете Гагарина. Однако совсем не говорить о столь значимой фигуре, естественно, было невозможно. Поэтому в СМИ Сергея Павловича окрестили Главным конструктором.

Советским жителям и всему миру было интересно, кто же этот загадочный гениальный человек, совершивший столь значительный прорыв в освоении космоса. Лишь после смерти его имя предали огласке – стали называть им улицы, космические тела и другие объекты; строить памятники и открывать музеи. В 1995 году в его честь переименовали подмосковный Калининград, где академик долгое время жил и работал. Мы узнали, каким человеком был Королёв, о чем мечтал и чем дышал кумир миллионов советских людей.

Детство и юность

Мария Николаевна Москаленко, семнадцатилетняя дочь нежинского купца, совершенно не хотела выходить замуж. Она мечтала уехать в Петербург поступать на Высшие женские курсы. Предложение учителя словесности, Павла Яковлевича Королёва, застало ее врасплох. Он попросил благословения у родителей избранницы, чем покорил мать девушки – Марию Матвеевну. Она сама выходила замуж без любви, но в итоге все «стерпелось и слюбилось». Поэтому была надежда, что у дочери получится так же. Хоть Павел Яковлевич и старше Марии на 11 лет, но зато это был человек с положением, с образованием, с окладом учителя в 150 рублей. Такая партия казалась матери лучшей из возможных, поэтому она была непреклонна: замуж – и точка. Дочери не удалось ее переубедить, лишь в самый последний миг, в день свадьбы, когда заплаканная Мария Николаевна вот-вот должна была отправиться под венец, мать вдруг сказала: «Маруся! Теперь я вижу, что сделала ошибку, которая может испортить тебе жизнь. Давай попросим всех родичей и гостей разъехаться, спрячем твоё платье, я сделаю вид, что заболела, ты не поедешь в церковь, и свадьбы не будет». Однако дочь решила, что раз согласилась – надо ехать.

М. Н. Королева (Москаленко) в день свадьбы. Нежин, 15

августа 1905 года.

Павел Яковлевич оказался мужем придирчивым и ревнивым: ему не нравилось даже ее увлечение чтением. Пока он проверял тетради учеников, она непременно должна была сидеть подле него и вязать. После этого Мария Николаевна никогда в жизни не притрагивалась больше к крючку. 12 января 1907 года (по новому стилю) в Житомире в их семье родился мальчик, которого называли Сергеем. Мария Матвеевна прогадала. Очень скоро она поняла: ни совместный быт, ни даже рождение сына не помогло ее дочери полюбить мужа. Когда Сереже шел третий год, Мария Николаевна все же ушла от его отца, опасаясь прежде всего за сына, — она считала, что в такой обстановке мальчик будет расти нервным, это может отразиться на его характере. Ее родители и до этого догадывались, что жизнь с Павлом Яковлевичем у нее не складывается, а когда дочь рассказала о своем положении, без раздумий приняли решение: Сергей будет жить у них. Вскоре Мария Николаевна начала учиться и работать на Высших женских курсах в Киеве, а все свободное время она посвящала сыну, навещаясь в Нежин, где он жил с бабушкой и дедушкой. Каждая такая встреча была радостью для мальчика. Увидев маму, он бросался к ней с просьбами посмотреть на «новый дом», который он для нее построил. И они шли смотреть на очередное сооружение Сережи. Это были дома из кубиков выше его самого. Чтобы добраться до

верхушки, он вставал на скамейку и достраивал свой дом, используя не только кубики, но и разные дощечки и брусочки. В эти моменты работа полностью поглощала его. Иногда случалось, что старательно построенный домик вдруг рушился, и на глазах мальчика начинали блестеть слезы. «Сережа, ты же сам его построил, значит, можешь построить и другой, еще лучше и красивее», – говорила тогда Мария Николаевна. Сережа соглашался с этим, и они вдвоем принимались строить новый дом.

П. Я. Королев. Могилев, 1901 год.

Мама всегда старалась развить в Сереже инициативу, мужественность, смелость. Например, когда мальчик боялся забрать лошадку из темного угла большой комнаты или самостоятельно сходить за оставленной в саду саблей, она настаивала, чтобы Сережа преодолевал свой страх и шел забирать забытые вещи сам. Мальчик боялся темноты, начал жаловаться, плакать, но Мария Николаевна настаивала на своем: «Какие пустяки! Ты же мужчина! Ты должен быть смелым!». И постепенно Сережа осмелел и перестал бояться темноты. Привычка к самостоятельным решениям и поступкам в нем появлялась еще и потому, что Сережа рос среди взрослых – на улицу, к сверстникам, его не пускали, так как его отец, Павел Яковлевич, хотел сам воспитывать мальчика и грозился увести его. Поэтому калитка усадьбы, где жила семья, всегда была на запоре.

Маленького Сережу, умненького, любознательного, ласкового и непоседливого ребенка, с большими красивыми черными выразительными глазами, все любили. Однажды в глаза попал песок, и Мария Николаевна повезла Сережу в Киев к врачу-окулисту. В кабинете профессор направил лампу-рефлектор на лицо ребенка, посмотрел внимательно и сказал: «Мальчик, какие у тебя хорошие, ясные глаза! Ты должен хорошо учиться!»

К пяти годам Сережа уже знал алфавит и мог писать каракулями. Некоторые буквы пока еще смотрели в обратную

сторону, но освоение грамоты началось. Мальчику стали интересны книжки с картинками, и мама старалась купить их ему при каждой удобной возможности.

«А почему, мамочка, луна такая грязная, вся в пятнышках?» – как-то спросил желавший знать все Сережа. Мама ответила, как думали все вокруг, что светлые пятна – это моря, а темные – земля. Интерес мальчика к небу, к звездам укреплялся с каждым новым его наблюдением, но могли кто-либо тогда подумать, что именно этот мальчик позже станет основоположником практической космонавтики, запустит со своими соратниками искусственный спутник Земли и отправит человека в космос?

В 1911 году произошло необычайное для тех лет событие, которое, возможно, окончательно предопределило дальнейшую судьбу Сережи Королёва. В Нежин доставили самолет, и в городе развесили объявления с указанием стоимости билета для желающих полетать на нем – 1 рубль. Самолета в Нежине еще никто не видел, так что желающих оказалось предостаточно. Полет был назначен на три часа дня, и четырехлетний Сережа вместе с бабушкой и дедушкой тоже отправились на ярмарочную площадь. Мальчик с интересом наблюдал за солдатами, которые суетились вокруг большого черного сооружения. Одни стали крутить пропеллер, другие удерживали аппарат за хвост и крылья, чтобы он не взлетел раньше времени. И вот мотор заревел, самолет, грохоча и подпрыгивая, начал набирать скорость – и вдруг оторвал-

ся от земли. Он пролетел около двух километров по прямой и опустился на поле около леса. Любопытные нежинцы сразу кинулись к месту посадки самолета: полет на всех произвел сильное впечатление. Можно лишь представить, насколько был потрясен ребенок, ведь сказочный ковер-самолет стал былью на его глазах! Ему открылась удивительная правда: «Оказывается, не только птицы, но и человек может летать!»

Сергей Королев с мамой Марией Николаевной и бабуш-

кой. Нежин, 1909 год.

Сергей Королев. Нежин, 1912 год.

В конце 1916 года Мария Николаевна вышла замуж за инженера-электромеханика Григория Михайловича Баланина. Отчим уделял воспитанию Сережи много внимания и не скупился на душевное тепло. У них сразу же установились дружеские отношения. Сережа воспринимал его как отца и иногда в письмах даже подписывался его фамилией.

В 1917 году семья переехала в Одессу. Именно там интерес мальчика к небу многократно возрос и получил странственное развитие. Однажды Григорий Михайлович сообщил, что в одном заброшенном молу расположился военный гидроотряд, охраняющий морские границы. Можно было вблизи увидеть пролетающие в небе гидросамолеты. В то время Сергей уже отлично плавал, поэтому проплывал приличное расстояние только для того, чтобы повиснуть на проволоке и часами напролет наблюдать за деятельностью отряда. «Ну что зря болтаешься тут! – как-то укорил его механик. – Помоги! Видишь – с мотором не слажу». Его наконец-то позвали, а он лишь того и ждал. Начальник разрешил мальчику приходить и помогать рабочим. В отряде к нему быстро привыкли и даже стали брать с собой в полеты.

В 1918 году в Одессе начали открываться трудовые школы. Сережа пошел учиться в одну из них, но через полтора года вынужден был ее оставить: школа закрывалась в связи с начавшейся Гражданской войной. Четыре года мальчи-

ка обучали домашние учителя – Мария Николаевна и Григорий Михайлович. А затем юноша решил поступить в недавно открывшуюся строительно-профессиональную школу № 1 – первое учебно-профессиональное заведение в Одессе. Школа отличалась от других сильным составом преподавателей: учеба обеспечивала ребятам всестороннее развитие. Сережа успешно выдержал вступительные испытания и стал одним из самых прилежных учеников в школе. Он принимал активное участие в оборудовании школьной мастерской, установке станков и работе на них. В этой мастерской он пропадал день и ночь: засучив рукава, Сережа пилил, строгал, точил. На многих студенческих фотографиях он запечатлен в таком же виде: за работой над планером или самолетом.

Одним из его любимых предметов было черчение – Сережу непреодолимо тянуло к технике. Работы юноши отличались тщательностью и точностью, их нередко отправляли на выставки. С особым усердием учащийся Сергей Королёв осваивал только те дисциплины, которые, как он считал, могли быть необходимы в освоении будущей профессии. Ему не исполнилось и пятнадцати, когда он решил, что будет заниматься авиацией. В то время Сергей еще не помышлял о ракетах и космических полетах, но он чувствовал, что должен сделать что-то полезное в этой области. А иначе – зачем жить?

В начале двадцатых в Одессе появилось отделение ОАВУ-Ка (Общества авиации и воздухоплавания Украины и Кры-

ма), пропагандирующее идеи создания авиации, куда Сергей вступил вместе с отчимом. В организации была небольшая библиотека, которая очень заинтересовала шестнадцатилетнего юношу. Он находил в прочитанном много познавательного и интересного, а вскоре начал вести лекции для рабочих порта, которых активно призывал вступать в члены общества. На одной из таких лекций побывал и Григорий Михайлович. Он отмечал, что рассказчик из Сергея толковый, люди разных возрастов охотно слушают юного лектора.

Поначалу конструкторские идеи Сергея имели лишь черновую форму чертежных набросков, которые он застенчиво прикрывал от посторонних глаз куском ватмана. Однако вскоре на чертежах вполне отчетливо просматривался проект будущего планера. Отчим, опытный инженер, всячески помогал Сергею, дружески опекал его. Сергей увлеченно работал, несмотря на надвигающиеся выпускные экзамены. Ему не терпелось во всем разобраться самому. Вскоре Григорий Михайлович уехал в командировку, и Сергей обратился за помощью к знакомым инженерам матери, чтобы доработать проект. В ОАВУКе ему помогали конструктивными советами и полезными книгами. Первый проект планера Сергея Королёва К-5, представленный в комиссию ОАВУКа, был одобрен специалистами, когда юноше едва исполнилось семнадцать (1924).

Незаметно пришло время поступать в институт и выбирать специальность. Сергей был настроен решительно.

«Только в авиацию, — говорил он. — Самому проектировать, самому строить, самому летать». В это время в Киевском политехническом институте (КПИ), на механическом факультете, открылось авиационное отделение. Туда Королёв и поступил.

Менее чем через полгода после начала учебы Сергей начал работать в студенческом авиакружке. Он узнал, что студенты КПИ строят планер к Всесоюзным планерным состязаниям в Крыму, в Коктебеле. Но, к сожалению, Сергей не смог участвовать в них, так как был новичком в институте и не имел пока заслуг перед коллективом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.